

Научная статья
УДК 929
doi: 10.17223/15617793/480/17

Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского

Алексей Владимирович Сушко¹, Дмитрий Игоревич Петин²

¹ Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия

^{1, 2} Омский государственный технический университет, Омск, Россия

¹ alexsushko_1974@mail.ru

² dimario86@rambler.ru

Аннотация. На основе комплекса неопубликованных источников, выявленных авторами статьи в фондах Исторического архива Омской области и архива Управления ФСБ России по Омской области, реконструируется жизненный путь советского творческого деятеля, участника Гражданской и Великой Отечественной войн. Проанализированы особенности адаптации героя статьи к социальным катаклизмам. Аргументированно подчеркивается степень влияния прохождения военной службы на судьбу Б.А. Янковского.

Ключевые слова: социальная адаптация, военная антропология, российские спецслужбы, советские писатели, Русская революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, практическая генеалогия

Для цитирования: Сушко А.В., Петин Д.И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 142–148. doi: 10.17223/15617793/480/17

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/17

Chehist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky

Alexey V. Sushko¹, Dmitriy I. Petin²

¹ Omsk Auto-Armored Engineering Institute, Omsk, Russian Federation

^{1, 2} Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

¹ alexsushko_1974@mail.ru

² dimario86@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the possibilities of personal and professional adaptation of a “man of the revolution” to the dynamic and changing conditions of the Soviet society during the first half of the 20th century. The authors reconstruct the biography of a resident of the province — Boris Antonovich Yankovsky (1903–1964), whose life path incorporated the features both typical of the era and unique. The methodological basis of the study was the anthropological approach and the synthesis of macro- and micro-history; historical-biographical and comparative-historical methods were also used in the work. The sources for the research were unpublished ego-documents (questionnaire, autobiographies and memoirs) permanently stored in the Historical Archive of Omsk Oblast and in the Archive of the Federal Security Service of Russia in Omsk Oblast. The presence of such a significant and informative array of sources about a former employee of the Soviet special services is infrequent. This circumstance, as a result, made it possible to reconstruct Yankovsky’s biography in as much detail as possible and to characterize his inner world. A feature of Yankovsky’s biography is that in the conditions of social cataclysms he showed professional mobility, skillfully found himself and his vocation realizing his creative writer and publicist talents, he also served in the army, in state security agencies, and worked as a journalist. Yankovsky did not hold high positions, apparently burdened by the manager post, and preferred individual activities. Wars had an undoubted influence on Yankovsky. As evidenced by the study, he was an ideological person, devoted to the Soviet system, persistent, fearless, enterprising, emotional, direct and ready for sacrifice. At the same time, even though he was twice oppressed along the party line, he was able to safely avoid repression. In conclusion, the authors emphasize that the fate of Boris Yankovsky can be called a typical example of a “grassroots” person who was able to successfully take advantage of the conditions of the Russian Revolution, which created social elevators for talented people.

Keywords: social adaptation, military anthropology, Russian special services, Soviet writers, Russian Revolution, Civil War, Great Patriotic War, practical genealogy

For citation: Sushko, A.V. & Petin, D.I. (2022) Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 142–148. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/17

Постановка проблемы

Наполненная динамичными и драматическими событиями первая половина XX в. для российского государства и общества стала временем формирования человека с новым мировоззрением. Современное академическое осмысление этих процессов активно ведется сквозь историографическую призму личностно-человеческого видения (см., напр.: [1, 2]). В число факторов, определявших политические и социальные процессы указанного периода, вошли войны. В связи с этим изучению эпохи во многом способствует военная антропология – активно развивающееся в наши дни актуальное междисциплинарное направление, ориентированное на всестороннюю репрезентацию феномена человека на войне или в армейском социуме. Причем исследователи обращаются не только к выдающимся личностям, все чаще уделяя внимание не менее показательным фигурам рядовых участников событий (см. об этом: [3, 4]).

В текущую четверть века остро обнажился связанный с национальной безопасностью вопрос сохранения исторической правды. Наиболее популярными, «традиционными» темами для фальсификаций, информационных спекуляций стали Русская революция, Великая Отечественная война, а также российские спецслужбы. Необходимость введения в научный оборот и грамотной академической интерпретации источников по этим вопросам для противодействия указанным негативным явлениям отмечают ведущие отечественные историки, в их числе – А.М. Плеханов, А.А. Зданович, Ю.З. Кантор (подробнее см.: [5–7]).

Вниманию читателя предлагается биография Бориса Антоновича Янковского, чье личностное и профессиональное становление состоялось в условиях политических катаклизмов и сталинской модернизации общества. Круг выявленных по вопросу источников не слишком широк (неопубликованные эго-документы – анкета, автобиографии 1925, 1938 и 1958 гг. и мемуары), но он позволяет проанализировать судьбу и аспекты социальной адаптации советского человека, связавшего свою жизнь с армией и спецслужбами. Подчеркнем, что подобные исследования сопряжены с рядом сложностей, связанных с подчас негласным характером работы героя, труднодоступностью источников, их неполнотой и субъективностью содержания. Но, как показывает практика работы, обращение именно к документам ведомственного хранения позволяет существенно обогатить представления историков об эпохе (см., напр.: [8. С. 714–715]).

Поскольку советские автобиографии 1920–1950-х гг. часто содержат намеренно искаженные сведения и неточности, следует подчеркнуть, что использованные в исследовании эго-документы заслуживают доверия. Во-первых, социальное происхождение нашего героя, его раннее сиротство, добровольное вступление

в Красную гвардию для той эпохи были идеальными условиями продвижения пассионарного человека в советском социуме. Во-вторых, Янковский длительное время находился на чекистской и партийной работе на должностях, где за кадрами осуществлялся строгий надзор. На протяжении всей жизни к нашему герою у власти не возникло «неудобных вопросов», которые в условиях эпохи сталинизма могли бы прервать карьеру или даже жизнь. Это свидетельствовало о «чистой биографии» человека. В-третьих, в исследовании использованы эго-документы 1920-х и 1950-х гг. В их содержании нет значимых расхождений, что также свидетельствует в пользу достоверности сведений из использованных в исследовании документов.

Солдат революции

Борис Антонович Янковский – второй ребенок в семье столяра – родился 30 ноября / 13 декабря 1903 г. в Тифлисе (с 1936 г. Тбилиси). У мальчика были брат Сергей (1901 г.р.) и сестра Мария (1906 г.р.). Около 10 лет Янковские жили, скитаясь, и в 1913 г. обосновались в Калуге. В 1914 г. для Бориса начались суровые жизненные испытания. В действующую армию был мобилизован его отец, который с фронта домой не вернулся. Мать, вынужденно пойдя работать в прачечную и отдав дочь в ученицы портнихе, настояла на том, чтобы ее второй сын учился в высшем начальном училище в Москве. Но череда трагедий продолжилась: в августе 1917 г. Сергей, Борис и Мария Янковские остались полными сиротами. К тому времени брат нашего героя жил самостоятельно, сестра осталась у швеи. Борис же первое время воспитывался у соседей, но вскоре они заставили его искать себе заработок. Подросток стал чистильщиком обуви, затем занялся уличной продажей газет, мыл крылья автомашин на заводе «Рено», являясь вместе с тем учеником электромонтера [9. Л. 36; 10. Л. 10].

В условиях начинавшейся Гражданской войны для бойкого юноши социальным лифтом стала военная служба. В январе 1918 г. он вместе с одним из своих товарищей добровольно вступил в красногвардейский отряд тульских железнодорожников, который летом 1918 г. влился во 2-й Советский ударный полк РККА. Стоит сказать, что служа в те годы на должностях рядового и младшего комсостава, он получил богатый боевой опыт, который, несомненно, помог выжить и тогда, и спустя четверть века. Борис поочередно являлся ординарцем штаба отдельной пластунской бригады при Всеукраинской ЧК, пешим разведчиком 2-го Советского ударного полка, 180-й бригады, пулеметчиком пулеметной команды 1-го батальона, командиром отделения ружейно-пулеметного парка, затем пулеметной команды 3-го батальона 540-го пехотного полка 60-й стрелковой дивизии (впоследствии переименован в 210-й полк 24-й Самаро-Сибирской стрелковой дивизии).

Он воевал с 15 лет: против немецких войск, отрядов Махно, Ангела, Григорьева, войск УНР (в районах Киева, Фастова, Казатина, Жмеринки, Балты), против частей ВСЮР (близ Чернигова, Нежина, Черкасс, Бобринской), участвовал в советско-польской войне (близ Тернополя, Зборова и Перемышля), боролся с бандитизмом в Подольской губернии. Борис Янковский почти всегда находился на передовой, что подчас было крайне рискованно. Так, в июне 1918 г. южнее Кременчуга он попал в плен к «зеленым» повстанцам, но смог бежать вместе с тремя бойцами. В июле 1919 г. в бою под с. Московцы близ Жмеринки в составе батальона его пленили петлюровцы, но в составе большой группы красноармейцев он вновь бежал. Выйдя к своим в Чернигове, был зачислен в 180-ю бригаду РККА. В апреле 1920 г., после контузии под Дунаевцами, Борис лечился в Одессе и вновь вернулся в строй. В 1920–1921 гг. он перенес сыпной и возвратный тиф [9. Л. 34]. Во время Гражданской войны в России обычной практикой в случае попадания в плен был переход на сторону захватившей стороны, поэтому побеги из плена свидетельствовали об идейной стойкости Бориса Антоновича, убежденно вставшего на сторону красных.

В августе–ноябре 1921 г. наш герой учился на 92-х Уманских пехотных курсах РККА. 18-летний курсант Янковский участвовал в операции по разгрому отрядов Махно. На завершающем этапе Гражданской войны в западных приграничных районах РСФСР шло переформирование войск и сил для организации охраны государственной границы. Поэтому вполне логично, что молодой, но проверенный в боях краском в июне 1922 г. был переведен в погранвойска и до 1930 г. служил по линии ОГПУ. Его должности и обязанности на границах с Польшей и Румынией были разнообразны, сочетая оперативную и административную работу: групповод заставы, начальник заставы 2-го взвода 20-го отдельного пограничного батальона, сотрудник пограничного надзора Сатановского погранотделения, сотрудник секретно-оперативной части, переписчик строевой части 20-го Волочискского погранотряда. Здесь же он подал заявление о вступлении в комсомол, но прошение рассмотреть не успели. Пограничник Янковский проявил и свои творческие навыки, участвуя в художественном оформлении клуба и ленинского уголка [9. Л. 34]. В 1923 г. в ознаменование 5-летия РККА Бориса Антоновича наградили серебряным портсигаром, а к 10-летию ОГПУ в 1927 г. – письменным прибором [10. Л. 12 об.].

Однако молодой человек, желая продолжить образование, 9 мая 1925 г. уволился с военной службы и отправился в Москву. Вынужденно жил месяц в ночлежном доме, готовясь к поступлению на рабфак одного из вузов. Голодая, не найдя своего места в гражданской жизни, в июне 1925 г. Янковский вернулся на службу, будучи направлен в Тобольский политизолятор на должность младшего надзирателя, с 1926 г. продолжил службу старшим делопроизводителем; в 1929 г. был переведен в Верхне-Уральский политизолятор; в том же году стал кандидатом в члены ВКП(б). Чекистскую службу Борис Антонович сов-

мещал с заочным обучением на рабфаке. В этот период в личной жизни нашего героя произошли важные события: в 1926 г. он женился на Стефании Антоновне Большаковой; девушка была младше своего избранника на 5 лет. В 1927 г. Янковский вступил в ВКП(б), а в 1928–1929 гг. прошел обучение в вечерней совпартшколе 2-й ступени [9. Л. 34; 10. Л. 11].

Очевидно, фронтовая бытность, контузия, перенесенный дважды тиф, а также общие условия жизни существенно повлияли на здоровье молодого человека. Уже в 1926 г. врачи диагностировали у него миокардит, невроз сердца, туберкулез и общую неврастению [9. Л. 34]. Как отмечает историк А.Г. Тепляков, расстройства нервной системы и психики наряду с алкоголизмом входили тогда в число профессиональных заболеваний сотрудников ОГПУ, являясь прямым следствием посттравматического синдрома и подчас весьма напряженной службы [11. С. 266]. Мы допускаем, что именно состояние здоровья могло стать причиной недопущения нашего героя на должности оперативного состава и назначения в пенитенциарную систему ОГПУ.

Из чекистов в рыцари пера

В июне 1930 г. Янковский из-за расстроенного здоровья (врачи диагностировали потерю 25% трудоспособности) оставил службу в ОГПУ, был зачислен на учет запаса РККА по должности начальника пулемета и направлен на биржу труда [9. Л. 35]. В течение последующих 13 лет наш герой активно посвящал себя исключительно мирной работе, найдя применение творческим талантам. Со 2 августа по 26 октября 1930 г. он заведовал городским и культурно-бытовым отделами редакции Тобольской окружной газеты «Советский Север». С 30 октября 1930 г. по 1 июля 1931 г. возглавлял магазин культтоваров Тобольского городского районного потребительского общества (с 6 апреля 1931 г. – Тобольского межрайонного потребительского союза). Как отмечал сам Борис Антонович, мотивом к переходу в структуру МРПС стало опубликование «Шести условий Сталина» (комплекса мер по хозяйственно-политическому развитию советского государства). Он тогда был рекомендован на должность директора культобъединения и с 16 октября 1931 г. заведовал оргмассовым сектором местного МРПС [10. Л. 11 об.].

В тот период в судьбе нашего героя произошло неприятное событие, которое в условиях ужесточавшейся общественно-политической обстановки могло стоить ему не только карьеры: «за антикоммунистическое поведение и несдержанность» (хулиганство во время нервного припадка в кабинете секретаря Тобольского райкома) 6 августа 1931 г. он был исключен из партии [10. Л. 10 об.]. Вполне очевидно, что одной из причин инцидента могли стать последствия фронтовой контузии. Сам Янковский сожалел о проступке. Он пытался восстановиться в партии, подавал апелляции, но дело осталось без решения.

После ликвидации системы МРПС наш герой с 17 апреля 1932 г. поступил личным секретарем

начальника вновь организованного Нижне-Иртышского управления речного транспорта с центром в Тобольске, а в ноябре того же года ушел работать в газету парохозяйства «Обь-Иртышский водник» (позднее «Советский Иртыш»). Занимал различные должности, поднимаясь по ступеням карьерной лестницы: журналист, литературный сотрудник, собственный корреспондент, заведующий отделом, заместитель редактора и ответственный редактор. С 5 февраля по 1 июня 1936 г. заведовал приемной радиостанцией редакции окружной газеты «Тобольская правда». Затем вновь трудился в редакции «Советского Иртыша». В связи сокращением штата 13 октября 1937 г. потерял работу [10. Л. 11 об.].

Еще с осени 1936 г. супруги Янковские проживали в Омске, где наш герой получил жилье по адресу: ул. Каинская (с 1959 г. ул. Успенского), д. 14, кв. 5. До 16 октября 1938 г. Борис Антонович – уже опытный журналист – являлся консультантом сектора печати Омского облисполкома, откуда ушел по собственному желанию [10. Л. 4 об., 5 об., 8, 9]. Истинная причина данного решения по источникам не прослеживается.

Надо сказать, что еще в чекистскую бытность Янковский проявлял общественную активность: в 1925–1929 гг. являлся членом Тобольского городского совета депутатов трудящихся, членом бюро Окружного комитета МОПР, состоял во Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей. Отсюда становится очевидным его стремление к интеллектуальной деятельности. При этом молодой человек не оставлял и мысли об учебе, а работа в редакции и рост в должностях благоволили тому, что в 1939–1941 гг. Борис Антонович успел пройти неполный курс заочного обучения в Ленинградском государственном институте журналистики им. В.В. Воровского [12. Л. 1]. Однако 28 августа 1941 г. вуз упразднили – причиной тому стали Великая Отечественная война и надвигавшаяся блокада города на Неве.

Эта эпохальная военная драма XX в. стала рубежным событием для миллионов советских граждан. Но еще в течение года Борис Янковский продолжал свою мирную деятельность. Как работник, задействованный в сфере транспорта и вместе с тем отвечавший за идеологическую часть, с началом войны он получил освобождение от призыва в армию.

Сталинский доброволец

О последующих событиях своей жизни наш герой в автобиографии 1958 г. лаконично укажет: «В июле 1942 г., отказавшись от брони, добровольцем вступил в организуемую тогда в Омске 75-ю Сталинскую добровольческую бригаду сибиряков-омичей. <...> На фронте было присвоено звание лейтенанта. С первого же наступательного удара участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками» [12. Л. 3 об.]. В другом фрагменте мемуаров читаем: «Части бригады формировались и сосредоточивались в лагере Черемушки, в 12 км южнее города <...> Я считал своим долгом вступить в 75-ю бригаду. Вначале мне было отказано, но <...> заведовавший тогда отделом кадров [Омского] обкома [ВКП(б)] Л.И. Кузик дал свое согласие, и меня направ-

лили в распоряжение политотдела формировавшейся 75-й бригады <...> За два неполных месяца пребывания в Черемушках 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада сибиряков-омичей <...> прошла известную военно-политическую подготовку, вплоть до маневровых учений, близких к боевой обстановке» [12. Л. 9–11].

Как и в годы Гражданской войны, фронтовая бытность нашего героя оказалась динамичной и полной опасностей. В составе своего соединения (с апреля 1943 г. бригада вошла в 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию) он воевал на Калининском, Западном, 3-м Белорусском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Получил три ранения и три контузии. Занимал строевые должности: комиссара отдельного стрелкового батальона, командира артиллерийской батареи, заместителя командира артиллерийского дивизиона по политической части. Рискуя жизнью на передовой наравне с бойцами и командирами, политработники бригады обеспечивали стойкость подразделений в бою. Вспоминая о первых сражениях бригады в конце 1942 г., Борис Антонович описал следующий случай из своей богатой фронтовой биографии: «Ранним утром наша пехота, оседлав северную коммуникацию врага, стала занимать по радиусу закругления его ближайшую линию второго пояса обороны, т.е. начала заходить в тыл. На противоположной окраине города другим частям нашего корпуса не удалось выполнить точно такой же маневр для того, чтобы взять город в кольцо. Отбив их наступление, противник сосредоточил весь огонь своей обороны по батальонам 75-й бригады. Этот огонь был настолько сильным, что наши подразделения начали отходить, сдавая занятые позиции.

В 200–300 м находились политотдельцы. Надо было восстановить порядок, дисциплину и вернуть взятое. По приказу начальника политотдела пом[ощник] начальника политотдела по комсомолу т.[оварищ] Магицкий был брошен от имени командования и политотдела в 1-й отдельный стрелковый батальон. Я – в 3-й отдельный батальон, инструктор политотдела т.[оварищ] Степанков (точно не помню) – во 2-й или 4-й батальон. Под артиллерийским и минометным огнем и шрапнелью мы пошли в боевые порядки, навели революционный порядок и дисциплину, вторично заняв северную дорогу. Приказ был выполнен, и мы оставались в частях для выполнения последующих приказов» [12. Л. 13–14].

Следует подчеркнуть, что в условиях войны наш герой сумел с пользой для дела реализовать свой творческий потенциал. После формирования 56-й гвардейской стрелковой дивизии встал вопрос об издании дивизионной газеты. Командование заметило талант Янковского, и порядка 1,5 лет он являлся заместителем редактора, ответственным редактором дивизионной газеты «Защитник Родины», успешно справляясь со своими обязанностями. Помимо литературного таланта на фронте Борис Антонович проявил склонность к историописанию. Уже в 1943 г. ему пришла идея начать работу над историей бригады / дивизии. Сохранилась рукописная тетрадь, озагла-

ленная «Боевой путь 65-й Гвардейской Сталинской стрелковой дивизии сибиряков 19-го Гвардейского Сталинского стрелкового корпуса сибиряков». В декабре 1943 г. она была передана на рассмотрение командованию. К тетради приклеен обрывок бумаги с рукописной резолюцией начальника политотдела 65-й дивизии гвардии полковника Ф.Я. Макарова: «т.[оварищу] Янковскому. Начало хорошее. Желательно отдельные тексты сократить. Продолжайте в том же духе» [13. Обложка]. В написанной на фронте тетради содержатся основные структурные элементы будущей машинописной 157-страничной рукописи «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны (1942–1945 гг.)», которую подготовил политотдел 65-й гвардейской стрелковой дивизии в марте–мае 1946 г. [12].

Победной весной 1945 г. мундир гвардии капитана Янковского украшали заслуженные фронтовые награды: 3 ордена Красной Звезды, 2 медали «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [13. Л. 3 об.]. Личность Бориса Антоновича как офицера ярко характеризуют орденские наградные листы: «<...> постоянно выполняет боевые задания редакции непосредственно на огневых позициях, на наблюдательных пунктах. Недавно <...> в момент боя <...> вместе с другими офицерами батареи принимал активное участие в отражении вражеской контратаки, личным примером воодушевлял бойцов. При обстреле и бомбежке авиации <...> будучи сам раненым, организовал под бомбежкой вынос и отправку тяжелораненых в санчасть; отказавшись сам от лечения в медсанроте, продолжал <...>, выполняя задания редакции» [14. Л. 48]. В другом документе читаем: «<...> находясь на огневых позициях, принимал участие в отражении нескольких танковых и пехотных атак противника; будучи на прямой наводке, давал указания целей оружейным расчетам и лично из автомата истреблял немцев» [15. Л. 97].

С весны 1945 г. гвардии капитан Янковский состоял в резерве Политуправления Ленинградского фронта (с 24 июля 1945 г. – военного округа). Военные годы тяжело сказались на здоровье нашего героя. По причине двустороннего туберкулеза легких и последствий контузий Бориса Антоновича в августе 1946 г. демобилизовали, сняв по инвалидности и с военного учета [13. Л. 3 об.].

Мирная нива советского публициста

Фронтвик-орденоносец получил направление на должность заместителя директора Омского судостроительного завода. Но, видимо, административный пост его тяготил. Янковского по его просьбе Омский обком ВКП(б) перевел на довоенное место работы – ответственным секретарем в редакцию газеты «Советский Иртыш». Однако не все в мирной жизни Бориса Антоновича тогда складывалось гладко. В 1949 г. по провокационному доносу его ненадолго исключили из партии, коллегия партийного контроля при ЦК ВКП(б) перевела его в кандидаты за невыдержанность. В 1953 г.

Янковского восстановили в правах члена партии с ноября 1941 г. С июня по октябрь 1949 г. он являлся инструктором Омского городского союза кооперативных артелей инвалидов, числясь штатно контролером артели «Трудовик». Около года не работал по болезни. С сентября 1950 г. недолгое время был выпускающим редактором, затем заведующим отделом рабочей молодежи областной газеты «Молодой сталинец». С марта по сентябрь 1952 г. являлся выпускающим редактором основного периодического издания региона – газеты «Омская правда» [13. Л. 3 об.].

Уйдя из газеты, до мая 1955 г. Янковский работал на заводе п/я № 2 (затем завод № 373, ныне ПАО «Сатурн»): контролером, старшим техником, помощником начальника цеха. Но как сам в мемуарах искренне заявлял наш герой, «потянуло вновь к литературной деятельности». Несмотря на неурядицы судьбы, он не оставлял творческих идей, что в непростых жизненных условиях, вероятно, становилось спасением для души. Одним из крупных его достижений стала книга «На Иртышской магистрали», посвященная истории пароходства [16].

При оценке литературного дарования Бориса Янковского необходимо принять во внимание контекст событий культурной революции в СССР. В результате успешной реализации политики ликвидации безграмотности в определенной социальной среде популярными были «почины» «быть призванными в литературу», но часто это не означало наличия больших литературных дарований у энтузиастов писательского фронта, и люди без дарований, как правило, в этой деятельности надолго не задерживались, уходили и реализовались в чем-то другом. Наш герой потратил на агитационно-пропагандистскую и литературную работу большую часть своей яркой жизни, по сути, сознательно посвятив ее этому. Очевидно, что на данном поприще Янковский находился на «своем месте» и занимался «своим делом». Его послевоенные публикации, востребованные в обществе, являются наглядным тому подтверждением.

С мая 1955 г. Борис Антонович вновь вернулся на привычную стезю: стал литературным сотрудником в редакции «Омской правды», а уже с июня был назначен заместителем ответственного секретаря. Но в силу расстроенного здоровья и возраста большая нагрузка сильно утомляла уже немолодого мужчину. Он не раз требовал перевода на изначальную должность, но ходатайства оставались без внимания, что, несомненно, тяготило просителя. Дело закончилось скандальным уходом. В марте 1956 г. Янковскому Центральный райком КПСС Омска объявил строгий выговор («за выпивку») [13. Л. 2 об.]. Очевидно, сказывались болезни и последствия ранений ветерана двух войн, его вредные привычки, а также стресс, снимавшийся типичным «фронтным методом». Здесь стоит помнить и о том, что для клинической картины туберкулеза характерна эмоциональная неустойчивость больного, которая усиливается на фоне приема алкоголя; схожим образом на поведении пациента могут отражаться и контузии [17. Контузия, Туберкулез], каковых у Янковского было три.

В мае–августе 1956 г. Борис Антонович заменял ушедших в отпуск работников газеты «Молодой сталинец». С сентября он вновь поступил литературным сотрудником в редакцию «Советского Иртыша». На 1958 г. наш герой проживал в Омске вместе с женой по прежнему адресу [13. Л. 2 об.]. Б.А. Янковский умер в Омске 21 ноября 1964 г.

Заключение

В условиях Русской революции 15-летний сирота, который, несомненно, являлся пассионарной личностью, вступил добровольцем в РККА и сделал свою жизнь достаточно успешной и интересной. Следует подчеркнуть, что благодаря своему происхождению Борису Янковскому не нужно было делать в Гражданской войне для многих сложного выбора стороны конфликта. У него была очевидная жизненная перспектива с большевиками, и, несмотря на юный возраст, он сделал для себя правильный выбор. Военная служба в РККА, советских органах безопасности стала для него социальным лифтом и повлияла на формирование взглядов. Пребывание в плену в годы Гражданской войны не надломило, а, скорее, с азартом закалило нрав. Янковский стойко переносил все тяготы службы и, как следствие, жизненные неурядицы. Участие в войнах, несмотря на общий благоприятный и героический исход, наложило на характер и психику героя повествования особый посттравматический отпечаток, приводя к личностным расстройствам, а также весьма серьезным служебным и бытовым проблемам.

Десятилетняя успешная служба в органах ВЧК–ОГПУ, уход из них, благополучная адаптация к гражданской жизни в 1930-х гг. опровергают тиражированный миф о том, что в 1937–1938 гг. были уничтожены в значительном большинстве «старые чекисты» (см., напр.: [18. С. 198]. В числе других экс-сотрудников советских спецслужб Борис Янковский успешно пережил массовые политические репрессии в СССР. На протяжении всей своей жизни он был полезным для государства человеком, опытным и нужным специалистом печатного слова и защитником

Родины. В историографии описаны примеры подобных незаурядных современников Янковского (в том числе омичей), служивших в органах безопасности, избежавших политического преследования и нашедших себя в гражданской сфере (см., напр.: [19–21]).

Следует подчеркнуть, что наш герой был интровертом. Его служба в органах ВЧК–ОГПУ выработала привычку давать о себе минимум информации, поэтому во многих случаях трудно оценить, как Б.А. Янковский воспринимал изменения в своей карьере и современные ему события. Часто ответом на проблемы в его жизни было злоупотребление спиртным. В 1920-х гг. пьянство было широко распространено среди чекистов, с его помощью «загонявших внутрь» имевшиеся проблемы и «молча» отвечавших на неудобные вопросы (подробнее см.: [22]).

Борис Антонович был разносторонней личностью, творческой и вместе с тем боевой натурой. Он умел воевать, имел навыки выживания, но не являлся «человеком войны». Военный социум не повлиял на гражданскую профессию, но гражданская профессия и творческие задатки влияли на военную службу: неслучайно наш герой успешно занялся на фронте творческой работой, играя ведущую роль в издании дивизионной газеты, и инициировал написание политотделом истории своей воинской части. Примечательно, что в силу творческих способностей и открытости характера Борис Янковский стал участником формирования коллективной исторической памяти о Великой Отечественной войне, не только поучаствовав в написании истории своей воинской части, но и подготовив о ней содержательные воспоминания. Однако, даже будучи убежденным сторонником советского строя, он не оставил мемуаров о братоубийственном противостоянии Гражданской войны в России. Как многие бывшие фронтовики, наш герой тяжело встраивался в послевоенное общество, испытывая очевидные сложности при «выходе из войны»; плохое состояние здоровья отрицательно влияло на возможности поствоенной социальной адаптации. И здесь Бориса Антоновича спасала его творческая натура. Литературный талант обеспечил интересной и любимой работой, давая смысл жизни и, вне всяких сомнений, продлив ее нашему герою.

Список источников

1. Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень : ТюмГУ, 2003. 208 с.
2. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra / В.М. Амиров, А.В. Антошин, В.И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю.В. Матвеевой, Ю.А. Русиной. Екатеринбург : УрФУ, 2021. 412 с.
3. Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150.
4. Сенявская Е.С. Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.
5. Плеханов А.М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 7–11.
6. Зданович А.А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55–61.
7. Кантор Ю.З. «Историю невозможно переписать, ее можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 9–15.
8. Сушко А.В. Украинские националисты в Омске: осуждены и реабилитированы // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 705–722.
9. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 7. Д. 181638.
10. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р–437. Оп. 9А. Д. 695.
11. Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М. : АИРО-XXI, 2007. 288 с.
12. ИАОО. Ф. П–9688. Оп. 1. Д. 6.
13. ИАОО. Ф. П–9688. Оп. 1. Д. 197.
14. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1037.
15. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 3649.

16. Янковский Б. На иртышской магистрали. Омск : Омск. кн. изд-во, 1957. 180 с.
17. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. : онлайн версия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/> (дата обращения: 26.04.2022).
18. Зданович А.А. К вопросу изучения истории ВЧК–НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. 2018. № 3. С. 196–205.
19. Василевский В.П., Сушко А.В. Николай Васильевич Иванов: штрихи к биографии чекиста-транспортника // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 88–94.
20. Капчинский О.И. По образованию художник, по опыту работы чекист // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 76–79.
21. Сушко А.В., Петин Д.И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938.
22. Сушко А.В. Борьба с пьянством в органах ОГПУ в Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 160–167.

References

1. Skipina, I.V. (2003) *Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoy voyny na Urale: istoriografiya problemy* [Man in the conditions of the Civil War in the Urals: the historiography of the problem]. Tyumen: Tyumen State University.
2. Matveeva, Yu.V. & Rusina, Yu.A. (eds) (2021) *Chelovek sovetskii: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra* [Soviet man: for and against = Homo soveticus: pro et contra]. Yekaterinburg: Ural Federal University.
3. Gladyshev, A.V. (2017) Antropologicheskiy povорот v voennoy istorii [Anthropological turn in military history]. *Dialog so vremenem*. 59. pp. 136–150.
4. Senyavskaya, E.S. (2018) Chelovek na voyne, ili ternistyy put' ot voennoy istorii k voennoy antropologii [A man at war, or a thorny path from military history to military anthropology]. *Istoricheskiy vestnik*. 24. pp. 10–43.
5. Plekhanov, A.M. (2018) "It Seems That We Grow Younger Generation 'Oblivious of Gens' ...". *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 1. pp. 7–11. (In Russian).
6. Zdanovich, A.A. (2021) "Conceptually, we should write not about how we won, but about how we fought on a long journey and through losses came to the Great Victory ...". *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 6 (4). pp. 55–61. (In Russian).
7. Kantor, Yu.Z. (2019) "The history cannot be rewritten, it can be added ...". *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 4 (1). pp. 9–15. (In Russian).
8. Sushko, A.V. (2021) Ukrainskie natsionalisty v Omske: osuzhdeny i reabilitirovany [Ukrainian nationalists in Omsk: convicted and rehabilitated]. *Noveyshaya istoriya Rossii*. 11 [3]. pp. 705–722.
9. Archive of the Federal Security Service of Russia for Omsk Oblast. Fund 7. File 181638.
10. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund R-437. List 9A. File 695.
11. Teplyakov, A.G. (2007) "Nepronitsaemye nedra": VChK–OGPU v Sibiri. 1918–1929 gg. ["Impenetrable Depths": VChK–OGPU in Siberia. 1918–1929]. Moscow: AIRO-XXI.
12. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund P-9688. List 1. File 6.
13. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund P-9688. List 1. File 197.
14. Central Archive of the Ministry of Defense. Fund 33. List 686196. File 1037.
15. Central Archive of the Ministry of Defense. Fund 33. List 686196. File 3649.
16. Yankovskiy, B. (1957) *Na irtyskoy magistrali* [On the Irtysh highway]. Omsk: Omsk. kn. izd-vo.
17. Petrovskiy, B.V. (ed.) *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* [Large medical encyclopedia]. 3rd ed. [Online] Available from: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/> (Accessed: 26.04.2022).
18. Zdanovich, A.A. (2018) K voprosu izucheniya istorii VChK–NKVD na sovremennoy etape: polemicheskie zametki [On the issue of studying the history of the Cheka–NKVD at the present stage: polemical notes]. *Klio*. 3. pp. 196–205.
19. Vasilevskiy, V.P. & Sushko, A.V. (2020) Nikolay Vasil'evich Ivanov: shtrikhi k biografii chekista-transportnika [Nikolai Vasilyevich Ivanov: strokes to the biography of the Chekist-transport worker]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 5 (1). pp. 88–94.
20. Kapchinskiy, O.I. (2013) Po obrazovaniyu khudozhnik, po opytu raboty chekist [An artist by education, a Chekist by work experience]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 8. pp. 76–79.
21. Sushko, A.V. & Petin, D.I. (2019) Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, railway worker, architect Pyotr Petrovich Zutis]. *Vestnik arkhivista*. 3. pp. 923–938.
22. Sushko, A.V. (2020) The Struggle Against Drunkenness in the Joint State Political Directorate Departments in Siberia in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 452. pp. 160–167. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/452/19

Информация об авторах:

Сушко А.В. – д-р ист. наук, профессор кафедры военно-политической работы Омского автобронетанкового инженерного института (Омск, Россия); профессор кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета (Омск, Россия). E-mail: alexsushko_1974@mail.ru

Петин Д.И. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета (Омск, Россия). E-mail: dimario86@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Sushko, Dr. Sci. (History), professor, Omsk Auto-Armored Engineering Institute (Omsk, Russian Federation); professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: alexsushko_1974@mail.ru

D.I. Petin, Cand. Sci. (History), associate professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: dimario86@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022;
одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 04.05.2022;
approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 29.07.2022.